

УДК 821.09(5)
ББК 83.3(58)

АЛЬМАНАХ «ОЧКИ ДЛЯ ИЩУЩИХ ЗНАНИЯ» И ЕГО МЕСТО В МАЛАЙСКОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

© 2020 г. Л.В. Горяева

Институт востоковедения

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 17 апреля 2020 г.

Дата публикации: 25 сентября 2020 г.

DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-412-425>

Аннотация: Развитие печатного дела в регионе островной Юго-Восточной Азии берет свое начало в XVII в. и связано, прежде всего, с деятельностью европейских миссионеров, для которых проповедь христианства была неотделима от борьбы за грамотность населения. Возникает потребность не только в духовной литературе, но и в книгах более широкого образовательного профиля. Одним из таких изданий стал альманах «Очки для ищущих знания», издававшийся в Сингапуре в 1858–1859 гг. Его содержание свидетельствовало об успехах европейской науки и техники, а разнообразные истории о мусульманах, повидавших мир и убедившихся в достоинствах европейской цивилизации, служили косвенным доводом в пользу христианства. В содержании альманаха прослеживается определенная параллель с привычным для малайцев жанром обрамленной повести. Особенностью этого традиционного для Востока жанра является его цикличность, объединение в рамках одного сюжета цепочки поучительных рассказов, исторических примеров и изречений житейской мудрости. По-видимому, это сходство обусловило успех альманаха и его повторные издания в последующие годы.

Ключевые слова: альманах, печатные книги, малайский язык, миссионеры, дидактическая литература, обрамленная повесть.

Информация об авторе: Любовь Витальевна Горяева — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, ул. Рождественка, д. 12, 107031 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4744-6005>

E-mail: l.goriaeva@yandex.ru

Для цитирования: Горяева Л.В. Альманах «Очки для ищущих знания» и его место в малайской книжной культуре нового времени // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 3. С. 412–425. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-412-425>

THE ANNUAL GLASSES FOR ALL WHO
SEEK KNOWLEDGE AND ITS PLACE IN
THE MODERN MALAY BOOK CULTURE

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020. L.V. Goriaeva

Institute of Oriental Studies

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: April 17, 2020

Date of publication: September 25, 2020

Abstract: The development of printing in the region of insular Southeast Asia dates back to the 17th century and is connected, first of all, with the activities of European missionaries, for whom preaching Christianity was inseparable from the struggle for the literacy of the population. This prompted the need not only for spiritual literature, but also for the books of a broader educational profile. One of such editions was the annual *Glasses for All who Seek Knowledge*, published in Singapore in 1858–1859. Its content testified to the successes of European science and technology, and various stories about Muslims who saw the world and became convinced of the merits of European civilization served as an indirect argument in favor of Christianity. The content of the annual reveals a certain parallel with the genre of framed story, familiar to Malay people. The main feature of this genre, traditional for the East, is its cyclical structure where a single plot frames a sequence of instructive stories, historical examples, and sayings of worldly wisdom. Apparently, this similarity led to the success of the annual and its reprints in subsequent years.

Keywords: annual, printed books, Malay, missionaries, didactic literature, framed story.

Information about the author: Liubov V. Goriaeva, PhD in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Rozhdestvenka 12, 107031 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4744-6005>

E-mail: l.goriaeva@yandex.ru

For citation: Goriaeva L.V. The Annual *Glasses for All Who Seek Knowledge* and its Place in the Modern Malay Book Culture. *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no 3, pp. 412–425. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-412-425>

В культурах разных стран Востока и Запада первыми печатными изданиями были, как правило, сочинения религиозного характера, будь то буддийские сутры Древней Индии и Китая, «Библия» Иоганна Гутенберга или «Апостол» Ивана Федорова. Распространение малайского книгопечатания шло сходными путями и было связано главным образом с деятельностью европейских миссионеров, проповедников христианства на Востоке.

Первыми образцами печатных текстов на малайском языке стали переводы отдельных книг Нового Завета, выполненные европейцами (в основном, уроженцами Голландии) и печатавшиеся в типографиях Европы в XVII в.: среди них прежде всего следует упомянуть переводы Евангелия от Матфея (1612) и Евангелия от Марка (1638) Альберта Корнелиуса Рюила [8]. Особое место в этом ряду занимает первый полный перевод Библии, выполненный Мельхиором Лейдеккером по заказу голландской Ост-Индской компании и напечатанный в 1733 г. в латинской графике, а в 1758 г. — малайско-арабским письмом *джави*, и выдержавший несколько изданий [17, с. 59–60]. Примечательно, что первые книги, издаваемые в малайском переводе, публиковались голландцами по большей части на латинице в более чем произвольной орфографии, тогда как книг на письме *джави* появлялось намного меньше [4, с. 85–87].

Книгоиздание в самом регионе островной Юго-Восточной Азии шло своими путями. В течение долгих лет его единственным центром была Батавия, где с конца XVII в. издавались малайские словари и христианская литература учительной направленности [4, с. 92]. В прочих местах оно наладилось далеко не сразу. На северо-западе региона, где, начиная с первой четверти XIX в., преобладало британское влияние, первые издательства и

типографии создавались под эгидой Лондонского миссионерского общества¹ и Американского совета уполномоченных по иностранным миссиям². В Малакке первая публикация на малайском языке в графике *джави* увидела свет лишь в 1817 г. Это были переводы с английского: детский катехизис д-ра Исаака Уоттса, названный его издателями «Книгой вопросов и ответов», и брошюра «Десять заповедей» [13, с. 2, 192, 469].

В малайском мире, как и в Европе, книгопечатание открыло дорогу к просвещению для более широкого круга потенциальных читателей. Относительная доступность книги заставляла издателя ориентироваться на ее нового адресата — грамотного, но порой не слишком образованного. Поэтому, наряду с проповедью христианской доктрины, издатели-европейцы ставили перед собой просветительскую задачу: ознакомление жителей региона с мировой историей, основами современного научного знания, достижениями техники. Книги монографического характера для этой цели не подходили. Наиболее актуальными и востребованными стали периодические издания или же сборники, где под общей обложкой соседствовали тексты самого разнообразного содержания. В 1821–1822 гг. в Малакке издательством Mission Press³ публиковался двуязычный англо-малайский журнал «The Malay Magazine *Bustan Arifin*» (Сад мудрых). Его создатели сознательно воздерживались от обсуждения каких-либо религиозных или политических вопросов. В программе издания объявлялось следующее:

Его (журнала. — Л.Г.) содержание будет разнообразным и состоять из переводов и научных статей на различные темы, однако главными для нас сейчас являются следующие: всеобщая история, биографии, науки о природе, религия, происшествия и т. д. Не подлежат рассмотрению вопросы христианской доктрины или политики: издание призвано просвещать и развлекать, а не задевать чьи-то чувства [14, с. 411].

1 London Missionary society — старейшее протестантское миссионерское общество, основанное в 1795 г. и действовавшее в районах Океании, Африки и Азии.

2 American Board of Commissioners for Foreign Missions — одна из первых в Америке протестантских миссионерских организаций, созданная в 1810 г.

3 Организованное в 1823 г. под эгидой Лондонского миссионерского общества (ЛМО) в Сингапуре, издательство Mission Press публиковало христианскую литературу на английском, малайском, тайском, арабском и китайском языках.

Одним из наиболее известных изданий этого типа стал ежеквартальный литературный и просветительский альманах «Очки для ищущих знания» (*Cermin mata bagi segala orang yang menuntut pengetahuan*), публиковавшийся в 1858–1859 гг. в Сингапуре уже упомянутым издательством Mission Press⁴. Инициатором и главным лицом альманаха был преподобный Бенджамин Кисберри (1811–1875)⁵, обосновавшийся в Сингапуре в 1837 г.

Благодаря его усилиям там были открыты первые светские малайские школы для мальчиков и девочек [10, с. 448] и выпускались такие периодические издания, как «Сад знаний» (*Taman Pūgetahuan*, 1848–1852) и «Собрание частичек знаний» (*Pūngutip Sagala Remah Pūngatauan*, 1852–1854). По содержанию они не отличались от «Очков...» и представляли собой подборку библейских сюжетов в популярном изложении, назидательных историй, географических очерков, рассказов о новшествах и достижениях европейской науки и техники [14, с. 411]. По замыслу издателя, альманах «Очки для ищущих знания», как и предшествовавшие ему «Сад знаний» и «Собрание частичек знаний», был призван служить учебным материалом в местных миссионерских школах. Последнее обстоятельство предопределило стилистику большинства разделов альманаха, построенных по образцу традиционного малайского эпического нарратива, привычного для его целевой

4 После переезда в Китай в 1847 г. местного отделения Лондонского Миссионерского общества Б. Кисберри, оставшийся в Сингапуре, сохранил часть типографского оборудования и право издавать книги с пометкой Mission Press.

5 Подробнее о нем см.: [7, с. 64–65].

аудитории.

Второй ключевой фигурой в деле издания первых альманахов был Абдуллах Мунши (1796/7–1854), широко известный впоследствии малайский писатель, создатель автобиографического романа «История Абдуллаха» [15]. Сотрудничая с Кисберри, он выполнял сразу несколько функций: автора статей, копииста, редактора, переводчика и типографа. В издательстве Кисберри увидело свет и первое литографированное издание его мемуаров [5]. И хотя «Очки...» вышли в свет спустя 4 года после смерти писателя, они по содержанию, стилистике и оформлению продолжали традицию «Сада знаний» и «Собрания частичек знаний».

Представление о тематике отдельных глав альманаха может дать приведенная ниже таблица, составленная на материале двух доступных для нас выпусков 1858–1859 гг., размещенных на сайте Southeast Asia Digital Library⁶:

Т. 1, № 3 (октябрь 1858 г.)	Т. 2, № 5–7 (июль–октябрь 1859 г.)
Название главы	Название главы
О человеческом разуме	Поход армии Наполеона на Россию
О Европе	Кругосветные плавания
Об усердии	История Робинзона Крузо
О правдивости	О терпении
О ветре	Полезные советы
Рассказ о плавании Абдуллаха	Стихи
История Руфи	История Робинзона Крузо (продолжение)
О мусульманине, принявшем христианство	О Европе (продолжение)
О лености	О познании мира и жизни в миру
Пословицы	История Абу Таммама
Речения Сулеймана	Полезные советы
Стихи	Стихи

6 URL: <https://sea.lib.niu.edu/islandora/object/SEAIImages:ORB304571collection#page/35/mode/1up> (дата обращения: 12.01.2020).

Как нетрудно заметить, альманах Кисберри, адресованный юному поколению, обучавшемуся в светских малайских школах, не имел отчетливо выраженного исламского характера, равно далек он был и от навязчивого прозелитизма. Своей просветительской направленностью альманах следовал в русле уже названного «Сада мудрых». Наряду с материалами, заимствованными из мусульманской литературной традиции, в нем публиковались назидательные истории, также прямо или косвенно опирающиеся на исламское наследие. Одновременно в альманахе рассказывалось о дальних странах, географических открытиях, новинках науки и техники, что было особенно важно в условиях тогдашней культурной замкнутости малайцев и других этнических групп региона, о которой неустанно твердил Абдуллах Мунши в своей автобиографии. Отметим, однако, что научно-технический прогресс развивался по преимуществу в странах европейской культуры, что могло служить косвенным доводом в пользу христианства.

Выпуск № 3, датированный октябрем 1858 г., открывается главой «О человеческом разуме». Ее автор говорит о пользе учения в целом, а в особенности для непросвещенных малайцев. Он вкратце излагает высказывания по этому поводу, содержащиеся в мемуарах Абдуллаха Мунши, скончавшегося четырьмя годами ранее. Будучи вводной для этого номера альманаха, глава как бы призывает отнестись со вниманием к каждому из публикуемых там материалов.

Лейтмотив «Истории Абу Таммама» — верность подданного своему сюзеру — звучит во многих произведениях традиционной малайской литературы, как дидактических, так и беллетристических. Источником для нее послужил, по всей вероятности, один из рассказов «1001 ночи», представленный в двухтомном Калькуттском издании 1814–1815 гг. [12, с. 126–134] и озаглавленный «История Илан-шаха и Абу Таммама». Ее герой, беззаветно преданный своему государю, был оболган завистниками-визирями и казнен. Узнав правду, неутешный владыка похоронил Абу Таммама в мавзолее близ своего дворца. Тематически связанный с циклом персидских и арабских историй о Бахтиаре, этот сюжет встречается в одной из малайских повестей этого цикла: «Истории о Голаме» [9, с. 186], откуда, по-видимому, и был позаимствован.

Глава «Речения Сулеймана» по своему содержанию восходит к ветхозаветной «Книге притчей Соломоновых». Преобладающая часть приведенных в ней цитат относится к числу тех, что построены по антитетическому принципу («Книга притчей», главы 10 и след.), например «Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый — огорчение для его матери». Очевидно, что максимы, исходящие из уст пророка, признаваемого и христианской, и коранической традициями, и строящиеся на универсальных антитезах («ум — глупость», «сдержанность — болтливость», «щедрость — скупость», «агрессивность — миролюбие»), не могли вызвать никаких возражений у читателя, будь то мусульманин, христианин или представитель иной конфессии.

К тому же источнику восходит и «История Руфи». Ее яркая особенность — «художественность» слога, обилие образов и речений, присущих эпическому малайскому нарративу («И пошли они по полю и миновали поле, вступили в лес и вышли из него, поднялись на гору и спустились вниз, падали духом, мучались голодом и жаждой, от усталости останавливались через каждые два-три шага...» и т. п.). Другая, не менее важная черта этого текста: в его завершающей части содержится христианская проповедь, и человек, готовый идти к Иисусу до конца, уподобляется Руфи, не оставившей свою свекровь на полпути домой, в Вифлеем.

В главе «О мусульманине, принявшем христианство» местом действия выступает один из городов Центральной Явы — Салатига. Там герой,

разочаровавшийся в исламе хаджи, знакомится с наставником-христианином, порывает с прошлым и под конец принимает крещение. Очевидно, что данная история, рассказанная как быль, не может считаться прямой проповедью религии Христа, однако сам факт обращения мусульманина-хаджи косвенно указывает на это.

Непременной частью глав дидактического характера («О терпении», «О лени», «Об усердии», «О правдивости») выступают сюжеты, иллюстрирующие их главный тезис. Так, в одной из них поведана история некоего Али, уроженца Ближнего Востока, претерпевшего за свою жизнь множество приключений: кораблекрушение, рабство в Марокко, службу на британском военном судне, открытие счета в банке и разорение, достаток и нищету, счастье и горе в семейной жизни и т. д. Благодаря своему усердию, Али преодолевает все невзгоды, и, как явствует из текста, продолжение его истории должно было публиковаться в следующих номерах альманаха (недоступных для нас). Рассказу о злоключениях героя присуще удивительное сочетание старинного эпического стиля (обращения автора к читателю, риторические вопросы, фольклорные клише) с вполне современным сюжетом.

Главы 3–5 «О Европе» довольно подробно излагают некоторые эпизоды древнегреческой истории: соперничество Фив и Спарты, деяния Филиппа и Александра Македонских. Как явствует из косвенных источников, целый цикл статей под таким заглавием публиковался также в № 1, 2, 3, 4 и 7, однако с прекращением издания этот замысел не был осуществлен до конца [13, с. 200–201].

О явлениях природы, географии, обычаях других стран говорилось не только в обзорных главах научно-популярного характера, но и в пересказах авторских сочинений — таких, как «Робинзон Крузо» Д. Дефо или «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку», опубликованный спустя четыре года после кончины автора. Заслуживает внимания и текст о походе армии Наполеона в Россию, источник которого не указан. В этой главе выпуска № 6 (июль 1859 г.) детально описываются обстоятельства этой кампании, пожар Москвы, бегство Великой Армии и безоговорочно осуждаются наполеоновские преступления. Так автор сюжета о походе задним числом сводит счеты с извечным противником Великобритании — Францией.

Дидактическая тональность всего альманаха обеспечивалась традиционными для малайской словесности средствами: назиданиями (*nasehat*), афоризмами (*imprataan*) и стихами (*syair*), также назидательного свойства. Тематические главы перемежаются этими «лирическими отступлениями», дабы читатель не забывал о главном назначении книги: развлекая, поучать. В жанровом плане альманах обнаруживал значительное сходство с уже упомянутой автобиографией Абдуллаха Мунши, изобилующей и поучениями, и пословицами, и поэтическими пассажами. Однако книга Абдуллаха опиралась лишь на собственный жизненный опыт автора, тогда как создатели альманаха ставили перед собой более широкую просветительскую задачу.

Хотя лишь 7 выпусков альманаха «Очки для ищущих знания» могли увидеть свет в 1858–1859 гг., его текст переиздавался и позднее. По рекомендации Батавского общества культуры и наук (*Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen*) в 1866 г. он был опубликован в Батавии в двух частях — на латинице и на *джави*, причем последняя версия включала в себя и рассказ Абдуллаха о его паломничестве в Мекку. Книга использовалась как хрестоматия в индонезийских школах, а спустя еще 11 лет вышла в Семаранге в переводе на яванский язык [13, с. 201].

Необходимо подчеркнуть здесь, что альманахи учительной направленности — прежде всего, такого, как «Очки для ищущих знания», — отнюдь не были изобретением христианских миссионеров и издателей. В малайской традиции с давних времен их роль выполняли «зеркала» — дидактические трактаты, где мусульманская проповедь соседствовала с советами житейской мудрости, афоризмами, назидательными историями и подытоживающими их стихами (подробнее об этом см.: [3, с. 373–440]). По форме своей они также представляли собой сборники текстов, объединенных лишь обложкой и общей учительной направленностью.

Особый случай здесь представляет широко известная на мусульманском Востоке «Повесть о Бахтиаре», существовавшая в малайской традиции в нескольких редакциях (в их числе — упомянутая ранее «Повесть о Голаме»). Созданная в жанре «обрамленной повести» и воспевавшая добродетель терпения, книга постепенно росла за счет все новых и новых внутренних историй, появлявшихся внутри общей рамки, и приобретала при этом отчетливые признаки «зеркала» [2, с. 3–17].

«Очки для ищущих знания», позволявшие взглянуть на мир новыми глазами, в полной мере отвечали требованиям традиции «зеркала» былых времен. Назидательная доминанта альманаха, компилятивный характер каждого выпуска, открытость (т. е. незавершенность) текста, публикуемого с продолжением, и, наконец, жанровое разнообразие нарратива — все эти особенности позволяли будущему читателю, не меняя привычек, сделать шаг в будущее и преодолеть свои неизбежные опасения перед «прекрасным новым миром».

Список литературы

- 1 *Абдуллах бин Абдулкадир*. Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку / предисл., пер. с малайского языка и коммент. Л.В. Горяевой // Письменные памятники Востока. 2016. Т. 13, № 4. С. 5–23.
- 2 *Горяева Л.В.* Обрамленные повести о Бахтиаре в малайской литературе // Повесть о Бахтиаре / введ. в изуч. памятника, пер., прилож., примеч. Л.В. Горяевой. М.: Наука, 1989. С. 3–17.
- 3 Памятники малайской книжности XV–XVII вв. «Повесть о победоносных Пандавах». Бухари ал-Джаухари «Корона царей» / пер. с малайского, исследования, коммент., прилож. и указатели Л.В. Горяевой. М.: Восточная литература, 2011. С. 373–440.
- 4 *Gallop A.T.* Early Malay Printing: an Introduction to the British Library Collections. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 1990. Vol. 63, no 1 (258). P. 85–124.
- 5 *Keasberry B.P. (ed.)* Hikayat Abdullah Abdulkadir Munshi. Singapore, 1849. 228 p.: ill.
- 6 *Klinkert H.C.* Verhaal Eener Pelgrimsreis Van Singapoera Naar Mekah, Door Abdoellah Bin Abdil Kadir Moensji, Gedaan. Het Jaar 1854. Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië. 1867. Vol. 14 (1). P. 384–408.
- 7 *Leow R.* Taming Babel. Language in the Making of Malaysia. Cambridge, University Press, 2016. 281 p.
- 8 *Leupe P.A.* Albert Ruyl. Maleisch Taalkundige (1630). Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië. 1859. Vol. 6 (1). P. 102–105.
- 9 *Liauw Yock Fang.* Sejarah Kesusastraan Melayu Klassik. Singapura, Pustaka Nasional, 1975. 351 p.
- 10 *Makepeace W., Brooke, G.E., Braddell R.St.J. (eds.)*. One Hundred Years of Singapore: Being Some Account of the Capital of the Straits Settlements from its Foundation by Sir Stamford Raffles on the 6th February 1819 to the 6th February 1919. Singapore, 1991. 712 p.
- 11 *O'Sullivan L.* The London Missionary Society: A written record of missionaries and

- printing presses in the Straits Settlements, 1815–1847. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 1984. Vol. 57, no 2 (247). P. 61–104.
- 12 Payne J. (ed.). Tales from the Arabic of the Breslau and Calcutta (1814–18) editions of the Book of the Thousand Nights and One Night. London, 1901. Vol. I. 344 p.
- 13 Proudfoot I. Early Malay printed books. A Provisional account of materials published in the Singapore-Malaysia area up to 1920, noting holdings in major public collections. Kuala Lumpur, Academy of Malay Studies and the Library University of Malaya, 1993. 858 p.
- 14 Putten J. van der. Abdullah Munsyi and the Missionaries. Bijdragen tot de Taal-, Land-, en Volkenkunde. *Journal of the Humanities and Social Sciences of Southeast Asia*. 2008. Vol. 162 (4). P. 408–440.
- 15 Ricci R., Putten J. van der (eds.). Translation in Asia: Theories, Practices, Histories. New York, St Jerome Publishing, 2011. 198 p.
- 16 Sweeney A. (ed.). Karya Lengkap Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi. Jilid 3. Hikayat Abdullah. Jakarta, Kepustakaan Populer Gramedia, Ecole Française d'Extrême-Orient, Perpustakaan Nasional RI, 2008. Xiii+824 p.
- 17 Teeuw A. Critical Survey of Studies on Malay and Bahasa Indonesia. *Bibliographical Series 5*. The Hague, Springer-Science+Business Media, B.V., 1961. 176 p.
- 18 Tjermin mata bagi segala orang jang menoentoet pengetahoewan. [Batavia], Ter Lands-Drukkerij, 1866. 197 p.

References

- 1 Abdullah bin Abdulkadir. Rasskaz o plavanii Abdullakha iz Singapura v Mekku [The story of the voyage of Abdullah from Singapore to Mecca], preface, transl. from Malay and comm. by L.V. Goryaeva]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2016, vol. 13, no 4, pp. 5–23. (In Russ.)
- 2 Goriaeva L.V. Obramlennye povesti o Bakhtiare v malaiskoi literature [Framed tales of Bakhtiar in Malay literature]. In: *Povest' o Bakhtiare* [The story of Bakhtiar], introd. to the study of the monument, transl., addenda, notes by L.V. Goryaeva. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 3–17. (In Russ.)
- 3 *Pamiatniki malaiskoi knizhnosti XV–XVII vv. "Povest' o pobedonosnykh Pandavakh". Bukhari al-Dzhaukhari "Korona tsarei"* [Monuments of Malay book writing of the 15th–17th centuries. "The Tale of the Victorious Pandavas." Bukhari al-Jawhari "The Crown of Kings"], transl. from Malay, research articles, comm., addenda and indexes by L.V. Goriaeva. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2011, pp. 373–440. (In Russ.)
- 4 Gallop A.T. Early Malay printing: an introduction to the British Library Collections. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, 1990, vol. 63, no 1 (258), pp. 85–124. (In English)
- 5 Keasberry B.P. (ed.) *Hikayat Abdullah Abdulkadir Munshi*. Singapore, 1849. 228 p.: ill. (In Malay)
- 6 Klinkert H.C. Verhaal Eener Pelgrimsreis Van Singapoera Naar Mekah, Door Abdoellah Bin Abdil Kadir Moensji, Gedaan In Het Jaar 1854. *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië*, 1867, vol. 14 (1), pp. 384–408. (In Dutch)
- 7 Leow R. *Taming Babel. Language in the Making of Malaysia*. Cambridge, University Press, 2016. 281 p. (In English)
- 8 Leupe P.A. Albert Ruyl, Maleisch Taalkundige (1630). *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië*. 1859, vol. 6 (1), pp. 102–105. (In Dutch)
- 9 Liauw Yock Fang. *Sejarah Kesusastraan Melayu Klassik*. Singapura, Pustaka Nasional, 1975. 351 p. (In Malay)
- 10 Makepeace W., Brooke, G.E., Braddell R.St.J. (eds.). *One Hundred Years of Singapore: Being Some Account of the Capital of the Straits Settlements from its Foundation by Sir Stamford Raffles on the 6th February 1819 to the 6th February 1919*. V. 2. Singapore, 1991. 712 p. (In English)
- 11 O'Sullivan L. The London Missionary Society: A written record of missionaries and printing presses in the Straits Settlements, 1815–1847. *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, 1984, vol. 57, no 2 (247), pp. 61–104. (In English)
- 12 Payne J. (ed.). *Tales from the Arabic of the Breslau and Calcutta (1814–18) editions of the Book of the Thousand Nights and One Night*. London, 1901. Vol. 1. 344 p. (In English)

- 13 Proudfoot I. *Early Malay printed books. A Provisional account of materials published in the Singapore-Malaysia area up to 1920, noting holdings in major public collections*. Kuala Lumpur, Academy of Malay Studies and The Library University of Malaya, 1993. 858 p. (In English)
- 14 Putten J. van der. Abdullah Munsyi and the Missionaries. *Bijdragen tot de Taal-, Land-, en Volkenkunde / Journal of the Humanities and Social Sciences of Southeast Asia*, 2008, vol. 162 (4), pp. 408–440. (In English)
- 15 Ricci R., Putten J. van der (eds.). *Translation in Asia: Theories, Practices, Histories*. New York, St Jerome Publishing, 2011. 198 p. (In English)
- 16 Sweeney A. (ed.). *Karya Lengkap Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi. Jilid 3. Hikayat Abdullah*. Jakarta, Kepustakaan Populer Gramedia, Ecole Française d'Extrême-Orient, Perpustakaan Nasional RI, 2008. xxiii+824 p. (In Malay)
- 17 Teeuw A. *Critical Survey of Studies on Malay and Bahasa Indonesia*. Bibliographical Series 5. The Hague, Springer-Science+Business Media, B.V., 1961. 176 p. (In English)
- 18 *Tjerman mata bagi segala orang jang menoentoet pengetahoewan* [Batavia] Ter Lands-Drukkerij, 1866. 197 p. (In Malay)